

по рукописи Всенар. библиотеки Украины, как и другие произведения этого отдела. Уже самое его начало выдержано в тонах абсолютной нетерпимости к своему противнику:

W Grochowie pod Warszawą karczma wyśmienita,
Bez drzwi teraz, bez okon, nie spełna przykryta.

По образу многих других произведений этого типа, все избрание Августа представляется здесь в виде недостойной шулерской игры в карты, во время которой игроки (магнаты) потеряли бубнового туза и сразу же взяли себе вместо него «Cudzoziemca Fryderyka Sasa». Но, по мнению нашего автора, кандидат этот будет столь же полезен для Польши, как «козел в огороде»; такие магнаты, как Радзивилл, Вишневецкий или Любомирский, поддерживавшие его, были либо подкуплены, либо действовали по наговору своих жен. С типом сатирических «молитв» данное стихотворение сближает, помимо его общего ярко публицистического характера, способ непринужденной беседы, в которую автор вступает с каждым из выставляемых им магнатов, причем полное отсутствие отделки сказывается в том, что он ведет свое изложение в смешанном виде: то рассказывает в третьем лице, то, очевидно, в более драматических местах переходит к такой непринужденной беседе и обличениям, как напр.:

Lubomirskich zaś rzeka była zdawna czysta,
Jednak ją pomęciła jedna mieszczka Krysta.

Здесь—исключительно в третьем лице, а несколько ниже—совсем неожиданный переход:

Y twe imię do Saskiej sekty przywiązała,
Y ciebie z pocziwego we kra zamieniała.

Ниже мы видели, что такой характер непринужденных бесед был свойствен уже королевским «молитвам» рокошан. «Королевские» же произведения времени второго бескоролья отличаются некоторой специфической особенностью, которая объясняется условиями их возникновения. Исследователь (Lecińska), делавший их систематический пересмотр по сохранившимся редким печатным изданиям того времени, отмечает в них ослабление сатирического элемента, в виду того, что подавляющее их большинство вышло из широких кругов шляхты, стоявшей на стороне Станислава; в одной сатири-